

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности абзацев первого и второго части 1
статьи 15, части 1 статьи 17 конституционного Закона
«О статусе судей Кыргызской Республики»

19 апреля 2017 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Джолгокпаевой С. А., с участием:

обращающейся стороны - Иманкулова Бекзата Муратовича;

стороны-ответчика – Бокошова Султана Жамгырбековича,
представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Касымбекова Нурбека Айтыевича, постоянного представителя Президента Кыргызской Республики в Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики, Шамилова Максата Шамиловича, представителя Совета по отбору судей Кыргызской Республики по доверенности, Бокошовой Жылдыз Сейитбековны, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Жумалиевой Айгерим Иманбековны, представителя Правительства Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6, 8, 9 и 10 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности абзацев первого и второго части 1 статьи 15, части 1 статьи 17 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики».

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство гражданина Иманкулова Б.М..

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики абзацы первый и второй части 1 статьи 15, часть 1 статьи 17 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики».

Заслушав информацию судьи-докладчика Киргизбаева К.М., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 22 декабря 2016 года поступило ходатайство гражданина Иманкулова Б.М. о признании абзацев первого и второго части 1 статьи 15, части 1 статьи 17 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» противоречащими абзацу второму части 1, абзацу второму части 2 статьи 16, части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

Заявитель отмечает, что абзацы первый и второй части 1 статьи 15, а также часть 1 статьи 17 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» содержат положения, в соответствии с которыми

судьей Кыргызской Республики может быть только гражданин Кыргызской Республики, имеющий высшее юридическое образование по направлению подготовки «юриспруденция» с присвоением академической степени «магистр» при наличии академической степени «бакалавр» юриспруденции.

Данные положения, по мнению заявителя, вводят ограничения для претендентов на должности судей Кыргызской Республики, из смысла которых вытекает, что гражданин, имеющий высшее юридическое образование по направлению подготовки «юриспруденция» с присвоением академической степени «магистр», но не имеющий академическую степень «бакалавр» по соответствующему направлению не может занимать должность судьи Кыргызской Республики. В этой связи, заявитель считает, что деление магистров юриспруденции на «более подготовленных» и «менее подготовленных» для занятия должности судьи носит дискриминационный характер по признаку образования и противоречит абзацу второму части 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

Также по утверждению обращающейся стороны введение такой дифференциации к юридическому образованию для занятия должности судьи противоречит части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики, поскольку ограничивает право на свободу труда, на выбор профессии и рода занятий.

Основываясь на вышеизложенном, обращающаяся сторона просит признать противоречащими абзацу второму части 1, абзацу второму части 2 статьи 16, части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики оспариваемые нормы конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики».

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 24 января 2017 года ходатайство гражданина Иманкулова Б.М. было принято к производству.

Гражданин Иманкулов Б.М., пользуясь правом, предоставленным частью 4 статьи 32 конституционного Закона «О Конституционной палате

Верховного суда Кыргызской Республики», 4 апреля 2017 года дополнил свое требование, в котором просит проверить оспариваемые им нормы конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» на соответствие также части 1 статьи 5, абзацу первому части 1, абзацу первому части 2, части 3 статьи 16, части 1 статьи 20, части 1 статьи 22 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленного дополнения к ходатайству, оспариваемые нормы позволяют быть судьей лишь лицам, получившим степень магистра юриспруденции при наличии академической степени бакалавра юриспруденции, что противоречит части 1 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой, государство и его органы служат всему обществу, а не какой-то его части. Иманкулов Б.М. считает, что магистр юриспруденции, получивший в предыдущем высшее неюридическое образование, имеет полное право быть судьей Кыргызской Республики, поскольку академическая степень магистра юриспруденции уже сама по себе свидетельствует о наличии высшего образования. Поэтому такая дифференциация по уровню образования входит в противоречие с абзацем первым части 1 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

Кроме того, обращающаяся сторона полагает, что оспариваемые им нормы прямо противоречат абзацу первому части 2 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой Кыргызская Республика уважает и обеспечивает всем лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией, права и свободы человека. По мнению Иманкулова Б.М., данная норма Конституции Кыргызской Республики обязывает государственную власть обеспечить соблюдение прав и свобод человека. В свою очередь одним из таких прав является право быть судьей Кыргызской Республики.

Заявитель отмечает, что оспариваемые нормы конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» ставят граждан в неравные условия при прохождении конкурса на замещение должности судьи Кыргызской Республики, что противоречит нормам части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которыми все равны перед законом.

Также Иманкулов Б.М. считает, что часть 1 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики не допускает принятие законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина. Однако, дополнения в статьи 15 и 17 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики», не позволяющие гражданам, имеющим академическую степень магистра юриспруденции, но не имеющим степень бакалавра по соответствующему направлению замещать должности судьи Кыргызской Республики, противоречат вышеуказанной норме Конституции Кыргызской Республики.

Кроме того, по мнению субъекта обращения, оспариваемые нормы предполагают, что гражданин получивший степень магистра юриспруденции, но не имеющий степени бакалавра юриспруденции, академически менее подготовлен по сравнению с лицом, получившим степени бакалавра и магистра юриспруденции, что унижает достоинство таких граждан и противоречит части 1 статьи 22 Конституции Кыргызской Республики, содержащей запрет на проявление действий, унижающих достоинство человека.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просит их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Бокошов С.Ж. не согласился с доводами обращающейся стороны, указав, что часть 9 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики предусматривает возможность установления конституционным законом дополнительных требований к кандидатам на должности судей. Одним из таких дополнительных требований к кандидатам

на должности судей, установленных в конституционном Законе «О статусе судей Кыргызской Республики», является наличие степени магистра по направлению «юриспруденция» при наличии степени бакалавра по соответствующему направлению. Поэтому оспариваемые положения конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» не нарушают конституционные права граждан и не могут рассматриваться как дискриминационные.

Постоянный представитель Президента Кыргызской Республики в Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики Касымбеков Н.А. считает, что оспариваемые нормы не противоречат Конституции Кыргызской Республики и приводит следующие доводы.

Статьей 45 Конституции Кыргызской Республики закреплено право каждого на образование. Вместе с тем, по мнению Касымбекова Н.А., обращающаяся сторона не приводит каких-либо доводов о том, каким образом требование к кандидатам о наличии юридического образования дискриминирует отдельных кандидатов. Право граждан на выбор профессии и рода занятий, предусмотренное частью 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики, может быть реализовано с учетом тех критериев или требований, которые предъявляются к той или иной профессии. Судья является ключевой фигурой судопроизводства. От его профессиональных знаний, деловых, моральных, нравственных качеств в значительной мере зависит защита прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в судебном процессе. В этой связи, Конституцией Кыргызской Республики, так и другими законами Кыргызской Республики предусмотрены требования, предъявляемые к судьям.

Представитель Совета по отбору судей Кыргызской Республики Шамилов М.Ш. рассмотрение обращения Иманкулова Б.М. оставил на усмотрение суда.

По мнению представителя Верховного суда Кыргызской Республики Бокошовой Ж.С., установление в конституционном порядке наличия

юридического образования у претендента на должность судьи предопределяет, что юридическое образование должно быть полноценным, а не полученным по краткосрочным программам обучения. Судьями должны быть не только люди с безупречным поведением, но и люди с высокой профессиональной подготовкой. Поэтому требования к образованию судьи, установленные конституционным законом, являются обоснованными с учетом задач, возлагаемых на судей.

Представитель Правительства Кыргызской Республики Жумалиева А.И. считает, что оспариваемые нормы не противоречат Конституции Кыргызской Республики, а доводы о дискриминации граждан по признаку образования являются необоснованными, так как лица, имеющие высшее профессиональное образование и соответствующую квалификацию, желающие получить второе и третье образование, имеют право поступать на второй и последующие курсы обучения для получения соответствующего высшего профессионального образования в конкретной области с предоставлением им преимущества по сокращению срока обучения, в связи с ликвидацией академической разницы.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав пояснения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу являются абзацы первый и второй части 1 статьи 15 и часть 1 статьи 17 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» следующего содержания:

«Статья 15. Требования, предъявляемые к судьям Верховного суда,

Конституционной палаты Верховного суда, порядок их избрания

1. Судьей Верховного суда может быть гражданин Кыргызской Республики не моложе 40 лет и не старше 70 лет, имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» с присвоением академической степени «магистр» при наличии академической степени «бакалавр» по соответствующему направлению и стаж работы по юридической профессии не менее десяти лет.

Судьей Конституционной палаты Верховного суда может быть гражданин Кыргызской Республики не моложе 40 лет и не старше 70 лет, имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» с присвоением академической степени «магистр» при наличии академической степени «бакалавр» по соответствующему направлению и стаж работы по юридической профессии не менее пятнадцати лет, владеющий государственным и официальным языками.

Статья 17. Требования, предъявляемые к судьям местных судов

1. Судьей местного суда может быть гражданин Кыргызской Республики не моложе 30 лет и не старше 65 лет, имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» с присвоением академической степени «магистр» при наличии академической степени «бакалавр» по соответствующему направлению и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет.».

Конституционный Закон «О статусе судей Кыргызской Республики» от 9 июля 2008 года № 141 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин-Тоо» от 15 июля 2008 года № 51, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Кыргызская Республика является правовым государством, в которой

государственная власть основывается на принципе разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (часть 1 статьи 1, статья 3 Конституции Кыргызской Республики).

Судебная власть как одна из ветвей государственной власти призвана охранять право, правовые устои государственной и общественной жизни от любых нарушений, кто бы их не совершал. Исходя из конституционно-правового статуса судей, predetermined тем, что они осуществляют публично-правовые задачи судебной власти, к судьям предъявляются повышенные требования – высокий профессионализм, компетентность, ответственность, наличие соответствующей подготовки, знаний и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей.

Компетентность судей рассматривается как принцип, основное начало построения и функционирования судебной системы. Требование правовой квалификации судей закреплено во многих международно-правовых документах.

Так, в Основных принципах ООН, касающихся независимости судебных органов, провозглашается, что «лица, отобранные на судебные должности, должны иметь высокие моральные качества и способности, а также соответствующую подготовку и квалификацию в области права».

Правовая подготовка судьи, его квалификация является краеугольным камнем судебной функции. Это такой принцип, который должен определять и отбор кандидатов в судьи, и продвижение их карьеры. Особо значимо то, что от степени подготовки, правовой компетентности судей зависит как прямой результат их работы – качество отправления правосудия и составления судебных актов, так и доверие общества к судебной власти.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своем Решении от 15 апреля 2015 года указала, что, исходя из специфики задач и характера деятельности, круга обязанностей и степени ответственности перед законом и обществом, должность судьи выделяется в особую категорию. В этой связи к должности судьи предъявляются

повышенные требования, которые выражаются в установлении высоких стандартов к личности обладателя, квалификации и поведению, и усилением ответственности за ненадлежащее исполнение судебных полномочий.

3. Конституция Кыргызской Республики установила требования к лицам, претендующим на должности судей Кыргызской Республики (статья 94). При этом в части 9 статьи 94 Конституции Кыргызской Республики предусмотрена возможность установления конституционным законом дополнительных требований к кандидатам на должности судей.

По смыслу приведенной диспозитивной нормы Конституции Кыргызской Республики, законодатель наделен достаточно широким усмотрением в установлении дополнительных требований к кандидатам на должности судей, помимо тех, которые уже закреплены в Конституции Кыргызской Республики.

В реализацию указанной конституционной нормы законодатель внес изменения в статьи 15 и 17 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики», предусматривающие детализацию требований к образованию по специальности к кандидатам на должности судей, конституционность которых оспаривается субъектом обращения.

Законодатель, принимая оспариваемые субъектом обращения нормы, действовал в рамках своей дискреции и руководствовался, прежде всего, интересами граждан и общества в части обеспечения судебного корпуса квалифицированным и компетентным составом.

Принцип правовой компетентности, заложенный в части 1 статьи 4 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики», предполагает, что законодатель, исходя из особого статуса судей, должен предъявлять к ним как носителям судебной власти высокие стандарты к квалификации и иные требования, в том числе по уровню подготовки. Это означает, что уровень судейской квалификации должен быть высоким, то есть выше уровня, признаваемого средним в той сфере, где работает судья, но не ниже, чем уровень подготовки профессиональных представителей

участников процесса.

Сомнения граждан в компетентности и профессионализме судей могут вызвать сомнения в законности и обоснованности их действий как носителей публичной власти, поскольку осуществление правосудия является одним из основных конституционных институтов, фундаментальных элементов государственности.

4. Высшее профессиональное образование в Кыргызской Республике было преобразовано в двухуровневую структуру высшего образования. Введены в действие государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования и утверждены общие требования для бакалавров и магистров, успешно завершивших соответствующие образовательные программы. Такие реформы были направлены на интеграцию высшего профессионального образования в международное образовательное пространство и совершенствования процесса отбора и зачисления в высшие учебные заведения.

В реализацию норм Закона Кыргызской Республики «Об образовании» были приняты ряд решений Правительства Кыргызской Республики, предусматривающих получение степени магистра только по соответствующему или родственному направлению.

Так, постановлением Правительства Кыргызской Республики «Об установлении двухуровневой структуры высшего профессионального образования в Кыргызской Республике» от 23 августа 2011 года № 496 утверждены Макеты Государственного образовательного стандарта, в соответствии с которыми академическая степень «магистр» может присваиваться только лицам, имеющим степень бакалавра по соответствующему направлению.

Это было обусловлено тем, что на первой ступени высшего профессионального образования к освоению студентами представляются образовательные программы без углубленного их изучения, но позволяющие работать по выбранной специальности. Углубленное изучение разных

отраслей права по направлению подготовки «юриспруденция» осуществляется только на последующей ступени высшего профессионального образования при подготовке магистров.

Однако, несмотря на нормативную регламентацию двухуровневой структуры высшего профессионального образования в соответствии с которой, на обучение по программе подготовки магистра должны приниматься лица, имеющие диплом государственного образца о высшем профессиональном образовании с присвоением академической степени бакалавра по соответствующему направлению или высшее профессиональное образование, подтверждаемое присвоением лицу квалификации «специалист» по родственной специальности на обучение по программе «магистра» по направлению «юриспруденция» принимаются и лица, не имеющие специальность по направлению «юриспруденция» либо имеющие степень «бакалавра» по другой специальности, которые по окончании обучения в высшем учебном заведении получают степень магистра юриспруденции.

Именно в этой связи законодатель и детализировал требования к образованию претендентов на должности судей в статьях 15 и 17 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики», чтобы исключить возможность попадания в судейский корпус лиц, не имеющих разносторонних и глубоких познаний в области права.

Как было отмечено выше, компетентность, независимость и беспристрастность судебных органов имеют большое значение в вопросе защиты прав человека, поскольку осуществление всех иных прав целиком зависит от надлежащего отправления правосудия.

5. Конституционное положение о равенстве всех перед законом и судом является одним из фундаментальных начал правового государства. Данный конституционный принцип должен пониматься, прежде всего, как требование антидискриминационного характера, предполагающее недопустимость установления в законе какого-либо различия, исключения

или предпочтения, основанного на признаках пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, возраста, вероисповедания, политических и иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также иных обстоятельств, ведущих к нарушению равенства правовых возможностей человека и гражданина в различных сферах его общественной и личной жизни (статья 16 Конституции Кыргызской Республики).

Исключения из общего правила следует рассматривать как часть регулирующего воздействия конституционного принципа равноправия, направленного на достижение общественно значимого результата, так как равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимости их учета законодателем.

В этой связи, уточнение законодателем, в оспариваемых субъектом обращения нормах конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики», требования к образованию кандидатов на должности судей сами по себе не могут приводить к нарушению конституционных прав граждан и не могут рассматриваться как противоречащие частям 1, 2, 3 статьи 16 и части 1 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Установление таких требований, как отмечалось выше, обусловлено задачами организации и функционирования судебной ветви власти, с целью поддержания ее высокого уровня, специфическим характером профессиональной деятельности лиц, исполняющих обязанности судьи. Соответственно законодатель исходил из интересов всего общества и государства, а не какой-то его части (часть 1 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики).

6. В соответствии с правовой позицией Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изложенной в Решении от 16 декабря 2015 года, право на свободу труда как субъективное право каждой личности предопределено особенностями конституционно-правового развития и выражает определенную степень свободы, гарантируемую

государством, и затрагивает основные сферы жизнедеятельности личности, является формой реализации правомочий и интересов граждан, в частности, распоряжаться своими способностями к труду, на выбор профессии и рода занятий.

Из приведенного выше конституционного положения не вытекает право гражданина занимать определенную должность, выполнять конкретную работу в соответствии с избранным им родом деятельности и профессией и обязанность кого бы то ни было такую работу или должность ему предоставить. Свобода труда предполагает обеспечение каждому возможности на равных с другими гражданами условиях и без какой-либо дискриминации вступать в трудовые отношения, реализуя свои способности к труду.

Установление в законе специального порядка замещения тех или иных должностей в органах государственной власти, в частности, требования к образованию для занятия должности судьи, обусловленное спецификой их деятельности по отправлению правосудия, не может рассматриваться как ограничение права на свободу труда, предусмотренное частью 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

7. По мнению субъекта обращения, оспариваемая им норма также противоречит части 1 статьи 22 Конституции Кыргызской Республики, как унижающее достоинство гражданина, получившего высшее юридическое образование по степени магистра юриспруденции без наличия степени бакалавра по соответствующему направлению, поскольку ограничивает его право - претендовать на судебскую должность.

Постановкой такого вопроса субъект обращения еще раз подтверждает, что требования Закона Кыргызской Республики «Об образовании» об установлении двухуровневой структуры высшего профессионального образования в Кыргызской Республике и порядок его прохождения, предусмотренный в нормативных правовых актах Правительства Кыргызской Республики, реализуются высшими учебными заведениями

достаточно произвольно. Следствием этого является то, что лица, получившие высшее образование по не юридической специальности или степень бакалавра по любому направлению, но при этом получившие степень магистра по направлению «юриспруденция» считают, что они вправе претендовать на судейскую должность.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики еще раз отмечает, что прохождение обучения, в частности, по направлению «юриспруденция», только одного из уровней при двух уровневой системе высшего профессионального образования не гарантирует высокую правовую квалификацию выпускников.

При установлении высокого уровня квалификации для кандидатов в судьи должен быть один критерий: квалификация должна способствовать максимально эффективному осуществлению правосудия, качественному рассмотрению судебных дел. Требование к квалификации судей способствует обеспечению эффективных средств судебной защиты, влияет на степень доверия общества к суду. Это обусловлено тем, что деятельность судьи связана с применением и толкованием большого количества правовых актов. Поэтому судья должен свободно ориентироваться в действующем законодательстве и быть готовым к рассмотрению любых правовых споров.

В этой связи, утверждение субъекта обращения о том, что оспариваемые им нормы конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики», установившие требования к квалификации судей, унижающих достоинство граждан, является следствием его неверного понимания сути судейской функции.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать абзацы первый и второй части 1 статьи 15, часть 1 статьи 17 конституционного Закона «О статусе судей Кыргызской Республики» не противоречащими части 1 статьи 5, части 1, абзацам первому, второму части 2, части 3 статьи 16, части 1 статьи 20, части 1 статьи 22, части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**